

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.32>

Гвоздева Елена Викторовна

ОСОБЕННОСТИ КОДИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ТОЛКОВЫХ И АСПЕКТНЫХ СЛОВАРЯХ

Статья посвящена проблемам лексикографирования сложных слов. Проанализированы особенности парадигматических отношений композитов (антонимия и синонимия) и принципы их кодификации в аспектных словарях. На основе структурно-семантического анализа сложных слов и их компонентов, как с равноправными, так и с доминантного рода отношениями, выявлена специфика их кодификации. Показана необходимость введения особых параметров и зон в формат словарной статьи для более полной и корректной подачи композитов в словарях. Выявлены факторы, осложняющие кодификацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 159-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 81

Дата поступления рукописи: 22.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.32>

Статья посвящена проблемам лексикографирования сложных слов. Проанализированы особенности парадигматических отношений композитов (антонимия и синонимия) и принципы их кодификации в аспектных словарях. На основе структурно-семантического анализа сложных слов и их компонентов, как с равноправными, так и с доминантного рода отношениями, выявлена специфика их кодификации. Показана необходимость введения особых параметров и зон в формат словарной статьи для более полной и корректной подачи композитов в словарях. Выявлены факторы, осложняющие кодификацию.

Ключевые слова и фразы: сложное слово; композит; сложение; словосложение; основосложение; лексикография; кодификация; синонимический ряд; антонимическая пара; словарная статья; неологизм; окказионализм.

Гвоздева Елена Викторовна, к. филол. н., доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

gvozdeva_15@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОДИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ТОЛКОВЫХ И АСПЕКТНЫХ СЛОВАРЯХ

Важной целью изучения композитов является установление характера семантических отношений между компонентами. Именно система семантических реляций во многом определяет возможность оформления корпуса сложных слов в особый пласт русской лексики.

Важнейшая информация о сложном слове заключена в словарях – толковых и аспектных: словообразовательных, словарях антонимов и синонимов. Дефиниции словарей служат основой компонентного анализа. Выделяя в композитах как общие, так и различающие признаки, мы выстраиваем систему парадигматических отношений в группе слов, обладающих сложной семантической структурой. Разноаспектные словари по-разному представляют информацию о сложном слове: разные задачи словарей диктуют различие в макро- и микроструктурах; форматы словарных статей и набор разрабатываемых лексикографических параметров серьезно влияют на качество и объем информации кодифицируемых единиц.

Цель данной статьи – выявить и охарактеризовать особенности лексикографирования сложных слов и их парадигматики. То есть исследовать сложное слово не только как морфологический класс, но и как объект кодификации толковых и аспектных словарей.

Для этого необходимо решение следующих **задач**: 1) рассмотреть и критически оценить лексикографическую информацию о композитах в различных толковых словарях; 2) установить набор параметров, которые используются для описания композитов в аспектных словарях (синонимов и антонимов); 3) очертить семантический потенциал сложного слова с учетом семантики первого и второго компонентов; 4) выявить специфику подачи сложных слов в разноаспектных словарях в зависимости от структуры и форматов словарных статей; 5) определить статус сложного слова как объекта семантизации; предложить рекомендации по усовершенствованию кодификации композитов.

Поставленные задачи являются более чем **актуальными** для современной лексикографии, так как теория и практика создания словарей требует постоянного совершенствования способов кодификации единиц. Тем более если объектом кодификации является сложное слово – единица с неоднозначными свойствами и противоречивыми характеристиками.

Новизна результатов исследования, которые в рамках статьи неизбежно выглядят фрагментарными, заключается в том, что в научный оборот и практику лексикографии предлагается ввести новый фактический материал, по разным причинам исключенный из кодификационных списков академических словарей, сотни сложных слов, которые в настоящее время фиксируются разными электронными источниками [13] и некоторыми аспектными словарями [10; 11]. В статье предлагаются новые принципы кодификации композитов, основанные на расширении формата словарной статьи и нового инструментария (комбинации различных способов, приемов и средств описания сложных слов – анализа структуры и типа сложных единиц, парадигматических особенностей).

Материал для статьи (сложные слова) отбирался методом сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [3]. С уточняющими целями привлекался материал академических толковых словарей: «Словаря русского языка» в 4-х т. под ред. А. П. Евгеньевой (МАС) [16], «Словаря современного русского литературного языка» в 20-ти т. под ред. К. С. Горбачевича (БАС) [18]. Для описания парадигматики композитов использовался материал словарей антонимов: Л. А. Введенской [4], М. Р. Львова [8], Н. П. Колесникова [6], Н. М. Меркурьевой [10] и словарей синонимов: А. П. Евгеньевой [17], З. Е. Александровой [1], В. Н. Клюевой [5], Н. М. Меркурьевой [11].

Семантическое сложение, или композит, в силу открытости своей структуры, относительной прозрачности значений является важным средством, демонстрирующим творческие возможности языка в освоении новых знаний и закреплении новых понятий. Сложные слова весьма продуктивны в области научной терминологии и деловой речи: *турбогенератор, электроцентральный, шлакобетонный, барокамера, жароупорный, морозоустойчивый, солнцезащитный, широкоформатный, узкоколейный* и т.п.

Наиболее полное описание композитов представлено в «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой [15]. Данное издание Института русского языка АН СССР, или «Грамматика 1980», не только детально описывает словообразование композитов всех частей речи, фиксируя тысячи значений сложных слов, но и представляет список наиболее употребительных первых и вторых частей композитов, включая иноязычные основы [Там же, с. 761-762].

Важно то, что в двух приложениях «Грамматики 1980» – «Повторяющиеся опорные компоненты сложений и аббревиатур» и «Повторяющиеся компоненты сложений, сращений, аббревиатур, предшествующих опорному» – приведены компоненты, которые в исследованиях по композитологии часто получают статус суффиксоидов и префиксоидов: *-бил, -бус, -валентный, -вед, -ведение, -видный, -воз, -вод, -гамия, -геничный, -генный, -граф, -графия, -дей, -делие, -лог, -логия, -ман, -мер* и т.п. [Там же, с. 761]; *агло-, аллерго-, афро-, био-, блиц-, все-, гелио-, гальвано-, гос-, еже-, микро-, милли-, пол-, поли-, полу-, физио-* и т.п. [Там же, с. 761-762].

Большинство сложных слов, описанных в «Грамматике 1980», не входят в состав толковых словарей по причине того, что композиты строятся из компонентов, объясненных в словаре отдельной статьей. Первый продуктивный компонент сложения получает в словаре характеристику той роли, которую он играет в образовании сложного слова, правда, без уточнения, какого именно: сложносоставного или сложносокращенного. Обычно эта характеристика отмечена в словаре как «первая часть сложных слов». В МАС эта формула дается с добавлением слова «составная» и последовательно выдерживается в словарных статьях на первые части сложений типа *криво-, лево-, неудобо-* и т.п. Однако в словаре существует и другая подача композитов с одним и тем же первым компонентом *криво-*. В первом случае формат статьи содержит обобщающую формулу первой части сложения («Криво... Первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову *кривой*, например, *криволапый, криворогий*» [16, с. 128]), во втором – для кодификации выбрана словарная статья, описывающая значения композита в целом («Кривобокый. С искривленным боком (боками); покосившийся на один бок» [Там же]).

Описание сложных слов в толковых и аспектных словарях осуществляется по-разному.

В толковых словарях композитная лексика представлена неединообразно и далеко не в полном объеме. Фиксируются лишь продуктивные части сложений, такие, например, как *аква-, ауто-, водо-, бальнео-* и т.п. и сложные слова, созданные по образцу продуктивных словообразовательных моделей. Если же компоненты сложных слов относятся к малопродуктивным, такие, например, как *дето-, дип-, жено-* и т.п., они не включаются в словари самостоятельными статьями, а приводятся в составе композитов: *деторождение, детоубийство, дипкурьер, женоугольник* и т.п.

Отсутствуют четкие критерии, по которым выбирался бы наилучший способ лексикографирования сложных слов. Нет также и инструмента отражения в описании языка всего множества возможных в нем сложных слов. Так, в одних словарях сложные слова эксплицируются (разрабатываются), в других – вносится только компонент сложного слова с указанием на то, что он может входить в состав сложного слова с определенным значением.

Русская практическая лексикография располагает на сегодняшний день большим количеством аспектных словарей (антонимов и синонимов) [1; 4-6; 8; 10; 11; 17]. Однако по качеству представленной информации о сложных словах и количеству композитов в словниках ни один из рассматриваемых словарей не может считаться полным.

В названных выше словарях (равно как и в толковых) формат словарной статьи не предусматривает какого-либо определения типа сложного слова, то есть в словарных статьях отсутствуют специальные зоны, содержащие эту важную для композита информацию.

Лексикографическое описание композитов, на наш взгляд, необходимо начинать с краткой структурно-семантической характеристики, а именно с определения типа композита (основосложение, сращение, аббревиация и т.п.). Расположение этих сведений в словарной статье поможет устранить разного рода терминологические разночтения: сложное ли это слово или суффиксальное образование; словосложение или основосложение; имеет ли данный композит в своем составе компоненты иноязычного происхождения, и если «да», то как меняется от этого статус композита; в какой момент многосложные слова переходят в разряд простых и по какой причине. Располагая информацией о структуре и типе сложения, можно внести ясность во многие вопросы, не решенные в композитологии.

Далее, уже в процессе кодификации, следует установить характер отношений внутри композита, между его компонентами. Отношения эти могут быть самыми разнообразными. Так, например, в сложные слова

могут объединяться основы, выражающие как равноправные понятия, так и доминантные. Внутри групп с равноправными понятиями, в свою очередь, отмечаются разные смысловые отношения составляющих – это могут быть: два самостоятельных признака одновременно (глухой + немой = *глухонемой*; злой + ехидный = *злоехидный*; кислый + сладкий = *кисло-сладкий* и т.п.) и две синонимичные основы в одном слове, что создает усилительное значение (пустой + порожний = *пустопорожний*; старый + давний = *стародавний* и т.п.).

Большинство сложных слов отличаются неравноправностью компонентов, и доминирующий компонент (опорный), как правило, определяет семантику всего сложного слова, хотя, разумеется, и не полностью. Таковы, например, сложные слова, образованные от несвободных словосочетаний с отвлеченными значениями вторых компонентов – *благонамеренный, голословный, доброкачественный, злокачественный, легковесный, низкопробный, общепользовательный, разноцветный* и др.

Большим семантическим потенциалом (то есть способностью вступать в различного рода семантические отношения – синонимические, антонимические) обладают композиты, образованные из свободных и полусвободных сочетаний качественных прилагательных с наименованиями частей тела: *беловолосый, большеглазый, босоногий, длинноухий, долгоручий, криворотый, узкогрудый, чернобровый, широкоплечий* и др. Слова данной семантической группы активно образуют как синонимические, так и антонимические ряды: *беловолосый, белобрысый, блондин* – *черноволосый, чернявый, брюнет*; *длинноухий, долгоухий, ушастый* – *короткоухий, короткоухий; чернобровый, темнобровый* – *белобровый, светлобровый, альбинос* и т.п.

Характерной особенностью этих композитов является то, что опорный компонент не употребляется отдельно и в большинстве случаев морфологически оформляется непосредственным присоединением окончания к основе: *-рукый, -ротый, -ногий, -глазый* и т.д.

Активны в семантическом отношении и композиты, во второй части которых выступают основы, обозначающие отвлеченные качества человека (способности, характер и др.): *злопамятный, легконравный, простодушный, слабохарактерный, тупоумный* и др. Опорная основа здесь в некоторых случаях употребляется как самостоятельное слово: *-нервный, -сильный, -умный* и др. Слова данной группы свободно образуют многочисленные синонимические и антонимические ряды, но при этом оба компонента композитов могут доминировать в разных семантических условиях.

Так, при создании ряда со словом *слабохарактерный* семантически активным является первый компонент, именно он задает семантику ряда: *слабохарактерный, слабовольный, слабодушный, бесхарактерный, слабохарактерный, мягкотелый, слабый*. В другом случае активизироваться может второй компонент, и синонимический ряд будет строиться на семантике второй части композита. Ср., например, ряд синонимов прилагательного *всесильный*: *всемогущий, всевластный, могущественный, сильный*.

Неверным было бы думать, что семантическая активность характерна для всех композитов по причине большей, чем у простых слов, семантической емкости. Большая семантическая емкость не предполагает большую валентность – вступать в семантические отношения с большим кругом значений других слов. Среди композитов выделяется довольно обширная группа слов, которая уже по своему определению не должна иметь ни синонимов, ни антонимов. Речь идет о терминологической лексике.

Это слова, образованные от устойчивых словосочетаний, обозначающих единое понятие, они распространены в деловом, научно-техническом и газетно-публицистическом стилях речи, например, слова из сферы хозяйственно-производственной деятельности: *железнодорожный, горнозаводской, каменноугольный, сельскохозяйственный*; из географических названий: *западноевропейский, малоазиатский, черноморский, южнокорейский* и т.п.

Основной проблемой аспектных словарей, и в особенности словарей антонимов, является не разработанная до конца система подачи толкований.

Так, большинство сложных слов в словаре антонимов М. Р. Львова [8] дано путем простого перечисления противопоставленных первых компонентов без каких-либо авторских комментариев: *полно-/мало-, прямо-/криво-, широко-/узко-* и т.п. Однако такой способ подачи не всегда может быть корректным. Формальная противопоставленность первых компонентов сложения (так же как и вторых) еще не является показателем антонимии композита в целом. Ср., например, противопоставления *ближне-/дальне-, остро-/тупо-, легко-/тяжело-* и мн. др., которые в соединении со вторыми компонентами в различных значениях и контекстах отношений антонимии не образуют: *туполобый, тупоголовый человек* в значении ‘неумный’, ‘тупой’ (но не **остролобый, *остроголовый* в значении ‘умный’); *ближневосточный конфликт* (но не **дальневосточный*) и т.п.

Словарь антонимов Л. А. Введенской [4] вводит толкования не для всех антонимов, а только для многозначных. В словаре разработано около 1300 антонимических пар, и только 10 из них имеют в составе сложные слова: *маловажный – важный; низкорослый – высокий; многословность, многоречивость – лаконичность; малодушный – мужественный* и др. Толкования композитов представлены в более упрощенной форме, нежели в существующих толковых словарях. И хотя автор отмечает в предисловии, что «за образец приняты толкования слов, данные в четырехтомном “Словаре русского языка” АН СССР» [Там же, с. 13], толкования сложных слов в словаре антонимов расходятся с толкованиями МАС как по объему значений (не учитываются многие лексико-семантические варианты (ЛСВ)), так и по содержанию. Ср., например, подачу композитов *многословность* и *многоречивость* в паре с антонимом *лаконичность*: «Лаконичность – многословность, Лаконичность – многоречивость» [Там же, с. 75]. В статье, как видим, опущены многие, в том числе и уникальные, свойственные только данному слову, смысловые компоненты, оттенки значений, разработанные в МАС: ‘такой, который любит много поговорить’ [16, с. 282], ‘содержащий в себе много лишних фраз’ [Там же, с. 283], ‘страдающий многословием’ [Там же], которые, по сути, и отличают один композит от другого.

Словарь Л. А. Введенской положительно выделяет среди других словарей подробная вступительная статья по теории антонимии. Автор раскрывает существенные признаки не только противоположных понятий (источник антонимии), но и т.н. внеположенных, непротивоположных понятий, которые тем не менее также способствуют появлению антонимов. «Среди лексических антонимов, – пишет Л. А. Введенская, – помимо слов-названий противоположных понятий выделяется другая группа слов, которые такими названиями не являются. Например, понятие “сутки” включает в себя четыре отрезка времени: “утро”, “день”, “вечер”, “ночь”... (“полдень”, “полночь”). Все приведенные видовые понятия являются внеположенными, но среди них нет противоположных» [4, с. 30].

«Словарь антонимов сложных слов» Н. М. Меркурьевой [10] является наиболее полным по представленности антонимии композитов – в нем разработано 1800 антонимических пар со сложным словом в составе. В формат словарной статьи введены толкования к каждому антониму, зоны лексической, грамматической и словообразовательной информации [Там же, с. 16-19]. Автор учитывает факторы, осложняющие семантику сложений – многозначность композитов и омонимию [9; 10, с. 12-13]. Синонимика композитов в словаре занимает приоритетное положение в показе парадигматических отношений каждой лексикографируемой единицы. Все антонимы заголовочного слова, синонимичные между собой, кодифицированы в отдельных статьях: *высокомерие – скромность, высокомерие – самоуничижение, высокомерие – смирение, высокомерие/низкопоклонство* и т.п. [10, с. 97-98].

Словари синонимов, в которых зафиксированы сложные слова, отличаются более полной разработкой как микро-, так и макроструктуры. Корпус композитов представлен в них значительно шире. Наиболее полный список сложных слов находится в “Словаре синонимов русского языка” З. Е. Александровой [1]. Но в словаре отсутствуют толкования, хотя при составлении синонимического ряда учтены многие важные аспекты разработки композитов: многозначность, омонимия, отношения противоположности, стилистическая маркированность.

Академическая версия свода синонимов в русской лексике представлена в словаре А. П. Евгеньевой [17]. Микроструктура словаря отличается детальной проработкой каждой зоны толкования элементов синонимического ряда. Дефиниции представлены для ряда в целом и для каждого синонима в отдельности. Таким образом, в формате словарной статьи эксплицированы как общие, интегрирующие, так и различающие, дифференциальные признаки лексем. Значение и новизна подобной информации в словарях синонимов трудно переоценить.

Словарь синонимов сложных слов Н. М. Меркурьевой [11] является наиболее полным на сегодняшний день изданием по количеству представленных в нем сложных единиц русского языка. Композиты-синонимы разработаны в нем в различных аспектах: представлены зоны толкования, стилистической информации, иллюстраций. Новым параметром описания сложных слов в словаре является отраженная синонимия, или зона деривации синонимических рядов, расположенных в словарной статье по гнездовому методу:

«ДОБРОПОРЯДОЧНЫЙ, ЧИСТОПЛОТНЫЙ2 (*перен.*) / честный, порядочный, кристальный...

◀ Добропорядочно, чистоплотно2 / честно, порядочно...

◀ Добропорядочность, чистоплотность2 / порядочность, честность...» [Там же, с. 12-14].

Следующим фактором, влияющим на кодификацию композитов в аспектном словаре, является активное пополнение современной лексики композитами-неологизмами. Смешение их с окказионализмами, а также вопрос о практическом ограничении окказиональных слов от новых узуальных решается авторами аспектных словарей часто не в пользу расширения словника новыми композитами.

Традиционно узуальными новыми словами, или неологизмами, признаются те новые слова и значения, которые регулярно воспроизводятся в неспециальных контекстах и обнаруживают словообразовательную (деривативную или сеообразовательную) активность [7, с. 331].

Так, например, новыми узуальными семемами в недавнем прошлом являлись семемы *микроклимат* в значении ‘стиль взаимоотношений людей в коллективе; нравственная атмосфера’ [1, с. 541] и *сиюминутный* (*сиюминутность* и *сиюминутно*) [Там же, с. 453]. И то и другое слово сейчас кодифицированы толковыми словарями. Причем композит *сиюминутный* обнаружил большую словообразовательную активность в значениях ‘мгновенный, быстрый, молниеносный’ – по образцу *сиюсекундный* [Там же], что существенно увеличило его шансы на кодификацию.

Кстати, здесь отметим, что упомянутый в статье композит *ближневосточный* до сих пор не разработан толковыми словарями, он значится только в энциклопедиях [2]. Сложное слово отсутствует и в аспектных словарях, хотя последние десятилетия активно используется в политических текстах, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из Национального корпуса русского языка: «Десятилетия длится **ближневосточный** конфликт. Надежда на его разрешение – развитие линии Кемп-Давида – в том, чтобы смотреть в будущее, не перенося в него трудности и трагедии прошлого» (А. Д. Сахаров. Тревожное время) [13]; «Брежнев и Громыко тут же начали обсуждать **ближневосточный** конфликт» (О. Трояновский. Через годы и расстояния) [Там же].

Какая частота использования композита достаточна, чтобы считать его употребляемым регулярно и принимать положительные решения о кодификации в толковых и аспектных словарях, – пока этот вопрос открыт. Но главный признак окказионального слова, меняющий его статус со случайной единицы в языке на кодифицированную, – мотивированность контекстом и речевой ситуацией. На данный момент указывал еще Н. И. Фельдман [19, с. 67]. Контекст в самом общем виде мотивирует и появление окказионального слова. Многие слова образуются по продуктивным моделям словообразования и семантической аналогии. Ср., например, окказионализм *гуглопытничать* (‘заходить в гугл из любопытства’) по аналогии с композитом *любопытничать* (‘стремление узнать, увидеть что-либо новое’, ‘проявление интереса к чему-нибудь’).

Таким образом, сравнительное исследование ряда толковых и аспектных словарей позволяет сделать **выводы** о специфике и основных принципах кодификации сложных слов.

Сложные слова в рассмотренных толковых словарях имеют статус необязательного кодифицирования. Корпус композитов представлен в них неполно и непоследовательно. Сложные слова кодифицируются то как самостоятельные единицы, то в качестве отдельных компонентов сложения.

В аспектных словарях композиты представлены в еще меньшем количестве, чем в толковых. Не разработана до конца система подачи материала: опущены или упрощены толкования сложных слов. Формат словарной статьи ограничен двумя-тремя зонами: вокабулы, толкования, иллюстраций. В узконаправленных словарях, где основным объектом семантизации является сложное слово, увеличено число лексикографируемых параметров, что значительно улучшает и углубляет характеристику объекта семантизации.

Процесс кодификации такого сложного объекта, как композит, должен представлять собой комплексное описание. Дальнейшая разработка словарной статьи композитов в русской лексикографии нуждается в серьезных изменениях и дополнениях. Для более углубленной подачи информации о сложном слове необходимо ввести дополнительные актуальные зоны: 1) морфологическую – с описанием структуры и типа сложного слова; 2) семантическую – с описанием парадигматики слова: синонимии, антонимии, омонимии; 3) словообразовательную – зоны отраженной синонимии и антонимии, организованные по гнездовому принципу.

Сложное слово – особенный объект семантизации, и при кодификации требует специфичного, отличного от простого слова, набора лексикографических параметров.

Список источников

1. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка: около 11 000 синонимических рядов. Изд-е 11-е, стереотип. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. **Ближневосточный конфликт** [Электронный ресурс]. URL: <https://africa.academic.ru/613/> (дата обращения: 10.02.2019).
3. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
4. **Введенская Л. А.** Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1971. 167 с.
5. **Клюева В. Н.** Краткий словарь синонимов русского языка. М.: Учпедгиз, 1956. 280 с.
6. **Колесников Н. П.** Словарь антонимов русского языка / под ред. Н. М. Шанского. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1972. 324 с.
7. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
8. **Львов М. Р.** Словарь антонимов русского языка: более 2 000 антонимических пар. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1984. 384 с.
9. **Меркурьева Н. М.** Полисемия и омонимия композитов. Лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 3. С. 146-148.
10. **Меркурьева Н. М.** Словарь антонимов русского языка. Сложные слова: около 1800 антонимических пар. М.: Правда, 1999. 480 с.
11. **Меркурьева Н. М.** Словарь синонимов русского языка. Сложные слова: около 500 синонимических рядов. А-И. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2018. 200 с.
12. **Миськевич Г. И., Чельцова Л. К.** Новые слова, их принятие и нормативная оценка // Актуальные проблемы культуры речи: сборник / под ред. В. Г. Костомарова, Л. И. Скворцова. М.: Наука, 1970. С. 50-60.
13. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
14. **Новиков Л. А.** Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 292 с.
15. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 789 с.
16. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.
17. **Словарь синонимов русского языка:** в 2-х т. / Ин-т лингвист. исслед. РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Наука, 1970-1971. 1356 с.
18. **Словарь современного русского литературного языка:** в 20-ти т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; гл. ред. К. С. Горбачевич. М.: Русский язык, 1991. Т. 1. 864 с.
19. **Фельдман Н. И.** Оказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64-73.

PECULIARITIES OF COMPOUNDS CODIFICATION IN EXPLANATORY AND SPECIALIZED DICTIONARIES

Gvozdeva Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
gvozdeva_15@mail.ru

The article is devoted to the problems of compounds lexicography. The peculiarities of the paradigmatic relations of composites (antonymy and synonymy) and the principles of their codification in specialised dictionaries are analysed. On the basis of the structural-semantic analysis of compounds and their components, both with equal and dominant relationships, the specificity of their codification is revealed. The necessity of introducing particular parameters and sectors into the format of a dictionary entry for a more complete and correct presentation of composites in dictionaries is shown. The factors, which complicate codification, are identified.

Key words and phrases: compound; composite; addition; composition; stem composition; lexicography; codification; synonymic row; antonymic pair; dictionary entry; neologism; occasionalism.